

Н.В. Король (Минск, БГУ)

ЖИЗНЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЖЕНЩИН О СЧАСТЬЕ

Проблема счастья применительно к современному белорусскому социуму мало изучена. Особенно важным нам представляется изучение не просто того, насколько счастливыми себя чувствуют наши сограждане (что обычно исследуется авторами), но того, что, по их представлению, им нужно для ощущения себя счастливыми, то есть их жизненных ценностей. Ведь жизненные ценности являются ядерным компонентом жизненной стратегии [6] – на жизненное самоопределение, построение жизненных планов и перспектив. А оценка эффективности жизненной стратегии, своих достижений является основой для ощущения счастья. В то же время счастье каждого человека – это составляющая психологического благополучия общества в целом.

Исследования гендерных различий в ощущении счастья немногочисленны. Кроме того, их результаты обнаруживают парадокс. С одной стороны, женщины показывают более высокий уровень счастья и психологического благополучия. С другой стороны, их гендерная роль, особенности социализации, стереотипы, ситуация «двойной занятости» обуславливают наличие интер- и интрапсихических конфликтов, снижающих уровень психологического благополучия. Можно предполагать, что представления женщин и их отношение к своей роли в сфере профессиональной деятельности и в семье, значимость для них работы, семьи, ребенка, мужа являются субъективными факторами, по-разному связанными с уровнем счастья и психологического благополучия [2].

Одно из самых лаконичных определений счастья предлагает толковый словарь В. Даля. Счастье понимается им как «желанная насущная жизнь». Это определение отличается не только своей краткостью, но и выделением ценностной сущности счастья, хотя самого понятия ценности в нем нет. Ценностная сущность счастья акцентирована здесь в термине «желанный», который означает лично привлекательное, субъективно значимое и высоко оцениваемое качество жизни. Это качество и есть сущность счастья как ценности. Ценность, как некая значимая для личности реальность, проявляется в виде идеалов и жизненных целей, направляющих активность субъекта. Возможность реализовать эти цели и привести в соответствие желаемое и насущное лежит в основе счастливой жизни. Человек счастлив

тогда, когда воспринимает собственную насущную жизнь как желанную, отвечающую стандартам своего ценностного сознания [3]. Итак, в своих желаниях и мечтах о счастье люди имеют в виду и стремятся не к какому-нибудь счастью вообще, не к абстрактному идеалу, а только к такому, которое отвечает их собственным представлениям.

В эмпирических исследованиях акцент должен ставиться не на проблеме счастья как ценности самой по себе, а на ценностном содержании и конкретных ценностях счастья реальной личности [4]. Поэтому в предпринятом нами исследовании проблема ценности счастья была переформулирована в конкретно-психологическую проблему репрезентации счастья в обыденном сознании и анализировалась на уровне житейских представлений о том, что может быть у счастливой женщины. Какова система жизненных ценностей в представлениях женщин о счастье. При определении задач данного исследования мы исходили из предположения о том, что на уровне обыденного сознания существует некая эталонная система представлений о том, что нужно для счастья, в соответствии с которой происходит оценка себя и других людей.

Для того, чтобы выявить систему жизненных ценностей в представлениях женщин о счастье, респондентам было предложено в форме свободных высказываний в письменном виде ответить на следующий вопрос: «Что должно быть у счастливой женщины?». Ответы были проанализированы посредством метода контент-анализа. Выделены единица контекста – ответ на вопрос; единица счета совпадающей с ней качественные единицы анализа (подсчитывались индикаторы); затем производился сплошной подсчет частоты упоминаний категорий.

В исследовании участвовало 66 женщин в возрасте от 19 до 40 лет. Из них 25 девушек – студенток очной формы обучения и 41 – работающая женщина, получающая высшее образование заочно.

Анализ результатов исследования показывает, что в системе представлений о счастье абсолютный приоритет принадлежит ценности семьи (наличие семьи, детей, мужа, родителей, близких родственников, внуков). Эта категория упоминалась в 40 % высказываний. Результаты исследования действительно указывают на то, что удовлетворенность жизнью и её смыслом полнее у людей, состоящих в браке. Это ещё раз подтверждает, что, несмотря на кризис семьи, она ещё долго сохранит свои социально-психологические функции для индивида (удовлетворение потребности в интимном общении, эмоциональном контакте, взаимопонимании) [5]. Значит для женщины семья – это основной элемент счастливой жизни. Это до сих пор сильное влияние социальных стереотипов, утверждающих, что счастье женщины – в заботе о доме и семье.

Второе место с большим отставанием делят такие элементы, как: работа (наличие работы, любимого дела, деятельности, карьеры) и нематериальные ценности. Эти категории упоминались в 14 % высказываний. Естественно, что работа влияет на счастье, так как она занимает у человека почти каждый день по 7–8 часов, и удовлетворенность работой будет влиять как на сам процесс работы, так и на удовлетворенность жизнью в целом. В то же время важно отметить, что работа – далеко не основной источник счастья для женщины. Она упоминалась только в 14 % высказываний. Возможно, такие ориентации покажутся парадоксальными на фоне увеличения количества работающих женщин. Однако в настоящее время женщин призывают активно совмещать семейную роль с профессиональной. В итоге женская роль оказывается значительно более тяжелой [1]. Для многих женщин работа – это фактически дополнительная нагрузка к домашним заботам и воспитанию детей. Неудивительно, что значительная часть женщин не указывает работу как компонент счастливой жизни, предпочитая сосредоточиться на одной сфере занятости – семье.

Среди нематериальных ценностей можно выделить следующие подгруппы: умение радоваться жизни, самореализация и личностный рост, ум, связь с другими людьми. К этим трем наиболее значимым ценностям счастья примыкают следующие: материальный достаток (9%), здоровье (7%) и друзья (6%).

Стоит отметить, что последние эмпирические данные действительно указывают на положительную связь между доходами и субъективным благополучием. Доходы, полагают исследователи, связаны с субъективным благополучием потому, что более высокий уровень дохода обеспечивает лучшие условия жизни и удовлетворение большее широкого круга потребностей [7].

Что же касается здоровья, то респонденты указывали на важность для счастья не только собственного здоровья, но и здоровья семьи и близких. При этом отмечалась значимость как физического, так и психического здоровья.

То, что для счастья нужны друзья отразилось только в 6% высказываний. Очевидно, что многим женщинам вполне достаточно семьи для удовлетворения потребности в общении, эмоциональной близости и поддержке.

Кроме того, были выделены следующие категории: досуг (3%) – интересы, хобби, увлечения, отдых, развлечения; все (2%) – то, что женщина хочет, делает её счастливой; внешность (2%), уют в доме (2%) и социальное положение (1%).

Так как возраст респонденток у нас составил от 19 до 40 лет, интересным представляется сравнение представлений о том, что должно быть у счастливой женщины разных возрастных групп. Нами была выбрана возрастная периодизация Э. Эриксона, согласно которой в исследовании были выделены периоды юности (17 – 20 лет) и ранней взрослости (20 – 40 лет).

Семья ставится на первое место в обоих возрастных периодах (соответственно 38% и 42%). Однако в остальных позициях имеются изменения. Для юных девушек более важными для счастья оказываются нематериальные ценности – 18% (особенно самореализация и личностный рост – 54%, сюда входят такие индикаторы как успех, собственное творчество, стремление быть собой, самореализация, достижение поставленных целей, профессиональный рост; также связь с другими людьми – 23%, умение радоваться жизни – 13%, ум – 10%), работа – 16% и друзья – 7%). Материальный достаток отмечен у 6% (только на пятом месте), здоровье – 4% (на шестом).

В ранней взрослости приоритеты несколько иные – второе место делят работа и материальный достаток (12%), и только затем нематериальные ценности (10%). Однако структура этих ценностей иная. На первое место выходит связь с другими людьми – 53% (поддержка, понимание, любовь, забота, внимание, хорошие отношения с людьми), а затем самореализация (26%), умение радоваться жизни (16%), ум (5%). Возможно, к данному возрастному периоду многие женщины считают, что уже достаточно реализовались в жизни.

Категория «работа» для женщин 20 – 40 лет несколько более значима, чем для женщин 17 – 20. В период юности только происходит профессиональное самоопределение, человек ещё не работает и крайне трудно связать счастье с теми аспектами жизни, к которым ещё не принадлежишь, и с тем, что ещё не прочувствовала на себе. Поэтому значительно более важным представляется поиск себя, путей будущей самореализации и личностного роста. В 20–40 лет уже приобретен определённый опыт работы и пришло осознание того, что любимая и интересная работа также может приносить ощущение счастья. По частоте упоминания категории «материальная обеспеченность» женщины в 20 – 40 лет также превосходят женщин в 17–20 лет. Следовательно, в период ранней взрослости материальные ценности играют более существенную роль в определении себя счастливой, чем в период юности. Возможно, в период ранней взрослости женщины уже «не витают в облаках», «твёрдо стоят на ногах», чем и объясняется их некая меркантильность и уверенность в том, что материальный достаток может вполне обеспечить счастье.

Здоровье в раннем возрасте (9%) занимает пятое место по сравнению с шестым в юности. Возможно, это связано с тем, что когда здоровье есть – его не замечаешь, поэтому оно и не кажется особенно существенным для достижения счастья, а с возрастом, когда здоровье убывает, приходит понимание, что для счастья оно необходимо. Такая категория, как друзья, в ранней взрослости занимает только шестое место (5%); возможно, это связано с тем, что семья и работа занимают большую часть времени, и на друзей его просто не хватает. Важно отметить и такую категорию, как «всё». Среди респонденток юношеского возраста она занимает 5% высказываний, в то время как в средней взрослости – 0%. То есть в юности у девушек ещё присутствуют некие инфантильные и размытые представления о том, что нужно для счастья, в то время как к взрослости уже формируются более четкие и конкретные представления о системе жизненных ценностей.

Подсчет статистических различий посредством углового преобразования Фишера показал, что значимых отклонений различий нет. Таким образом, несмотря на некоторые обнаруженные особенности системы представлений на разных возрастных условиях, они выступают скорее как тенденции.

Можно сделать вывод, что основными компонентами этой системы являются: семья, работа, нематериальные ценности, материальный достаток, здоровье, друзья, досуг, уют в доме, внешность и благоприятное социальное окружение.

Правда, имеются некоторые возрастные различия в представлениях женщин о счастье. Для юношеского возраста помимо семьи важными являются нематериальные ценности, работа, друзья, в то время как для ранней взрослости после семьи значение по убывающему тренду имеют работа и материальный достаток, и затем нематериальные ценности и здоровье. Кроме того, в юношеском возрасте присутствует такая категория, как «всё», которая исчезает к ранней взрослости.

Полученные данные могут найти как научное, так практическое применение.

-
1. Алешина, Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины / Ю.Е. Алешина, А.С. Волович // Вопросы психологии. - 2006. - № 4. – С. 74-82.
 2. Бучацкая, М.В. Психологическое благополучие работающих женщин: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.01 / М.В. Бучацкая; Российский государственный гуманитарный университет. – М., 2006. - 25 с.
 3. Джидарьян, И.А. Представление о счастье в российском менталитете // Н.А. Джидарьян. – СПб., 2001. – 242с.
 4. Джидарьян, И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания / Н.А. Джидарьян // Психологический журнал. - 2000. - №2. - С. 40-48.
 5. Муздыбаев, К. Удовлетворенность жизнью, ощущение счастья, переживание смысла собственного бытия / К. Муздыбаев // Рабочий класс СССР на рубеже 80-х годов

(социальные проблемы развития рабочего класса в социалистическом обществе) / Редкол. Л. А. Гордон и др. - М., 1981. - Ч.2 – С.181-198.

6. Чурило, Н. В. Субъективное благополучие юношей и девушек с разным типом жизненной стратегии: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.05 / Н.В. Чурило; Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка. – Минск, 2008. - 24 с.

7. Judge T.A., Ilies R., Dimotakis N. Are Health and Happiness the product of Wisdom? The relationship of General Mental Ability to Educational and Occupational Attainment, Health, and Well-Being / T.A. Judge, R. Ilies, N. Dimotakis // Journal of Applied Psychology. – 2010. - vol.95. - №3. – P.454-468.